

Левшин Лев Георгиевич

**Слова и поучения на
праздники господни и
богородичные, на воскресные
и другие дни Великаго поста,
на обыкновенные воскресные
дни, на дни святых, на
царские дни и другие разные
случаи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

- Л34 **Лев Георгиевич Л.**
Слова и поучения на праздники господни и богородичные, на воскресные и другие дни Великого поста, на обыкновенные воскресные дни, на дни святых, на царские дни и другие разные случаи / Левшин Лев Георгиевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 425 с.

ISBN 978-5-519-92878-6

ISBN 978-5-519-92878-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.



По окончаніи семинарскаго курса, поступивши во священники въ село незначительное, и, по чувству пастырскаго долга и по призванію своему, сталъ составлять для своихъ прихожанъ поученія. Присматриваясь къ сельскому, народному, быту, выслушивая новѣя и убѣжденія прихожанъ въ религіозномъ отношеніи, я узналъ, какъ иногда неправильны бываютъ ихъ понятія и убѣжденія, какими руководятся они, какъ христіане, въ жизни обыденной, и потому поставилъ существенно своею задачею раскрыть имъ значеніе здѣшней, временной жизни, указывая на жизнь вѣчную на небесахъ. Въ виду такой своей задачи, я указывалъ, гдѣ приходилось, на ихъ суевѣрія, опровергалъ неправильы толки, обличалъ грѣховныя обычаи, вѣками укоренившіеся, какъ напримѣръ, уличныя сходбища, гулянья, игрища, праздничныя, или безвременныя разгулы и проч. Во всѣхъ поученіяхъ своихъ я старался быть понятнымъ и простымъ. Простоты держался я и тогда, когда сказывалъ проповѣди, при

архіерейской кафедрѣ, въ городѣ Владимірѣ, въ числѣ другихъ рядовыхъ проповѣдниковъ. Таковыхъ проповѣдей, помѣщенныхъ въ сей книгѣ, до 12-ти *). Приступая къ изданію своихъ поученій, я имѣлъ въ виду лишь одно: указать нравственныя недостатки нашего простаго народа и отдать отчетъ за прошедшее время своей службы въ должности сельскаго священника. Остается только просить, и усерднѣее прошу добродушнаго снисхожденія читателей къ моимъ недостаткамъ, которыхъ не нѣтъ въ предлагаемыхъ сихъ поученіяхъ.

Протоіерей *Левъ Левшинъ.*



*) Именно: на день Архангела Михаила, на дни недѣльные, въ недѣли: жень Муромскихъ, Самаринскихъ, въ недѣлю всѣхъ святыхъ въ недѣли—3 и 6-ю по Пятидесятницѣ, въ день Перукотвореннаго Образа; въ недѣли—14, 16, 18, 23 и 26-ю по Пятидесятницѣ.



І. НА ПРАЗДНИКИ ГОСПОДСКІЕ.

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

изъясненіе Евангелія, читаемаго на утрени.

(Матѣ. 1, 18—25).

Въ прочтенномъ пишѣ Евангеліи, святой Ев. Матѣей описывается, братіе, обстоятельства рожденія І. Христа, которое мы нынѣ празднуемъ. Когда приспѣло время исполниться обѣтованію Божію о спасеніи человѣка, когда, по предвѣчному Совѣту Божію, уже надлежало, для искупленія рода человѣческаго, снизойти на землю Сыну Божію, и Ему, по припятии на себя человѣческаго естества, родиться истиннымъ человѣкомъ, бромѣ грѣха: то это великое дѣло Божіе начало совершаться такимъ образомъ:—

Иисусъ Христово рождество, пишетъ Евангелистъ Матѣей, *снце бы: обрученный убо быши матери Его Маріи Иосифови, прежде даже неслившись имъ, обрѣтется именуи во чревь отъ Духа свята.* Сыну Божію, чтобъ явиться на землѣ человѣкомъ, нужно было воплотиться и родиться не обыкновеннымъ образомъ зачатія и рожденія, т. е. не такъ какъ обыкновенно зачинается и рождается каждый человѣкъ, *не отъ снмени мужеска*, но отъ Духа Святаго и отъ непорочныи и Святыи Дѣвы, которая и въ самомъ рожденіи и по рожденіи должна пребыть Дѣвою. Съ самаго того времени, какъ возвѣщено было папшми Прародителямъ утѣшительное обѣтованіе, что *снмъ*

жени сотреть главу змія предъизбрано было изъ безчисленныхъ поколѣній Адама и Евы особенное племя въ ряду Святыхъ Праотцевъ, которое постепенно очищаясь, приуготовило бы чистѣйшій плодъ—Свѣтую Дѣву, отъ которой родился бы обѣтованный искунитель. Напослѣдокъ, сія чистѣйшая Дѣва, удостоившаяся благоволенія Божія, и явилась въ избранномъ племени Авраамовомъ и царственномъ колѣпѣ Давидовомъ. Это Пресвятая Дѣва Марія. Дѣйствіемъ Промысла, воспитанная во храмѣ, для величайшихъ цѣлей, Св. Дѣва обручена была одному благочестивому мужу—Іосифу. Время идетъ своимъ порядкомъ. Обрученные живутъ, какъ обыкновенно, порознь. И вотъ въ это время—*прежде, даже неслившись нма*, т. е. прежде, нежели они начали жить вмѣстѣ, между временемъ обрученія и самымъ бракомъ, открылось, что Пренепорочная Дѣва Марія имѣетъ во чревѣ отъ Духа Свята. Изъ словъ: *прежде даже неслившись нма*, неслѣдуетъ, братіе, чтобы они имѣли намѣреніе когда нибудь сойтись вмѣстѣ. Ибо родители Дѣвы Маріи—Іоакимъ и Анна, еще до рожденія ея, давшіе обѣтъ—посвятить ее Богу, по рожденіи дѣйствительно посвятили Ее безбрачной жизни, и Сама Дѣва Марія, воспитываясь при храмѣ предъ Господемъ, изрекла обѣтъ дѣвства, а обрученный Ея Іосифъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Для чего же бы и обручать Ее? Здѣсь также были пути Промысла. Промыслъ Божій предназначилъ этому произойти для того, чтобы Іосифъ, какъ теперь, такъ и въ послѣдствіи времени, былъ не дѣйствительнымъ мужемъ Ея, а только хранителемъ Ея дѣвства и защитникомъ во время Ея чревопошенія. Что могло бы произойти изъ того, если бы Она, будучи Дѣвою, непринадлежа известному мужу, по обрученію, нашла *непраздную*, беременною? Она подверглась бы не только нареканію и клеветѣ отъ людей, но и опасности. Хотя Іудеи тогда и съ нетерпѣніемъ ожидали пришествія Мессіи, но слабое имѣли понятіе объ образѣ явленія Его, какъ это въ послѣдствіи времени и доказали они тѣмъ, что Іисуса Христа не приняли за Мессію и отвергли Его. То, что Дѣва Марія зачала отъ Духа Свята, что небесный въ-

стникъ—Архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ Ей о рожденіи отъ Ней Избавителя, оставалось тайною. Слѣдов. очень могло статься, что для Богоизбранной Отроковицы, нашлись бы изъ Іудеевъ такіе, которые строго исполнили бы надъ Нею законъ Моисеевъ, по которому незамужніи, оказавшіися беременными, должны были побиты камнями. Но вотъ обрученница Іосифова свободна отъ нареканій, клеветъ и всѣхъ опасностей.

Іосифъ же, мужъ ея праведенъ сынъ, и нехотя ея обличити, восхождь тай нустыни ю. Видите, и благочестивые мужи, безъ озаренія свыше, не постигаютъ плановъ Премудрости Божіей, особенно сія тайна умолчена была отъ всѣхъ, не только отъ человѣковъ, даже отъ небесныхъ жителей—Ангеловъ. Праведный Іосифъ, чаялъ и ожидалъ пришествія Мессіи, какъ и прочіе, увѣренъ былъ въ благочестіи и святости Дѣвы Маріи: но когда узналъ, что она имѣетъ во чревѣ, вдался въ сужденія человѣческія. Ему и на мысль не приходило, что теперь ли, всѣми ожидаемый Мессія, имѣетъ родиться отъ хранящей имъ Дѣвы Маріи. Хотя онъ, можетъ быть, и не понималъ такое безъ-извѣстное Ею зачатіе въ неблаговидную сторону, но, по крайней мѣрѣ, находился среди безотчетныхъ недоумѣній и, по добротѣ своей, *нехотя ея обличити, какъ будь-то въ какомъ противузаконномъ поступкѣ, восхождь тай нустыни ю.*

Сіа же ему помыслишю, се Ангелъ Господень, во снѣ явися ему глаголю: Іосифе, сыне Давидовъ, не бойся пріяти Маріамъ жену твою: рожденное бо отъ ней отъ Духа Свята естъ. Дѣла Божіи несокрываются во мракъ помысленій и предпріятій человѣческихъ. Какъ скоро въ Іосифѣ родилась мысль, противная направленію и дѣйствію Промысла: тотъ-часъ служитель славы Божіей—Ангелъ Господень является Іосифу во снѣ, ободряетъ и увѣряетъ его, чтобы онъ не опасался пріять Марію за жену свою, что зачатое въ пей, зачато *отъ Духа Свята.*

Родитъ же сына, продолжаетъ Вѣстникъ, успокоивая Іосифа, *и нареченъ имя ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди своя*

отъ грѣхъ ихъ. Ангелъ не только увѣряетъ Иосифа въ томъ, что отъ Дѣвы Маріи родится Мессія, но и сказыываетъ, что онъ долженъ быть нареченъ *Исусъ*. Имя: *Исусъ*, съ Еврейскаго языка, значить—*Спаситель*. Такъ здѣсь и говорится: *мой бо спасенъ*,—кого? *Люди свои*. Какіе это разумѣются люди Его? Всѣ тѣ, которые до пришествія на землю Сына Божія вѣровали и, такъ сказать, только и жили вѣрою въ грядущаго Искупителя, а также и тѣ, которые, по рожденіи Его, приняли Его за дѣйствительнаго Мессію и во всемъ послѣдовали Ему. Сихъ-то людей Исусъ Христосъ пришелъ *спасити отъ грѣхъ ихъ*. Искупленіе, совершенное Исусомъ Христомъ, относится ко *всему* роду человѣческому. Здѣсь слово *своя* означать вѣчное владычество Исуса Христа, какъ Сына Божія, надъ родомъ человѣческимъ. Отъ какихъ грѣховъ? Отъ грѣха первороднаго, послѣдственнаго, доставшагося намъ въ слѣдствіе паденія Адамова чрезъ грѣховное наше рожденіе. Отъ этого грѣха, и изъ этой бездны, въ которую низринуто было имъ все человѣчество, никто не могъ освободить насъ, кромѣ Сына Божія. И этотъ грѣхъ не иначе снимается съ насъ, какъ въ таинствѣ крещенія. Христосъ пришелъ спасти людей своихъ и отъ всѣхъ ихъ грѣховъ произвольныхъ, какіе они сами въ жизни своей содѣлають,—и для сего даровалъ намъ благодатныя средства: таинства—покаяніе и причащеніе; въ первомъ мы очищаемся отъ грѣховъ нашихъ всякаго рода, а въ послѣднемъ соединяемся тѣснѣйшимъ образомъ съ Имъ—Самимъ, Источникомъ жизни. *Отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ благодать возблагодать.* (Іоан. 1, 16.).

Сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа Пророкомъ благоушнымъ: Се дѣва во чрево пріиметъ и родитъ сына и наречетъ имя ему Еммануилъ: еже есть сказано, съ нами Богъ. Такъ не напрасно предсказывали Пророки о пришествіи Мессіи; всѣ ихъ пророчества оправдываются послѣдующими событіями. Вотъ и оное величайшее пророчество Исаіи о рожденіи Спасителя приходитъ нынѣ въ исполненіе. *Еммануилъ*—слово Еврейское и значить: *съ нами Богъ*. Такое назви-

ніе, данное Спасителю показывать, что, какъ Онъ Самъ въ себѣ будетъ соединять естество Божеское и человѣческое, будетъ *Богочеловѣкъ*, такъ чрезъ Него же и весь родъ человѣческій соединится съ Богомъ.

Воставъ Іосифъ отъ сна, соизвои, якоже повелѣи ему Ангелъ Господень и пріявъ жену свою. Пробудясь Іосифъ отъ сна, по повелѣнію Ангела, пріявъ, обрученную ему Дѣву Марію подѣ свое покровительство.

И не знающе сѧ, доидеже роди сына своего первенца, и нарече имя ему Іисусъ. Конечно, и по рожденіи сего великаго Первенца, Іосифъ не зналъ Дѣвы Маріи, какъ обыкновенный мужъ; ибо, по рожденіи Іисуса—Спасителя истиннымъ сдѣлалось исполненіе вѣдсленныхъ обѣтованій Божіихъ, и нѣтъ оставалось только съ благоговѣніемъ заниматься симъ Божественнымъ Отрочатомъ и стараться, сколько можно и нужно, о воспитаніи Его въ чистотѣ въ Немъ Избавителя всему роду человѣческому. Аминь.

С Л О В О

въ день Рождества Христова.

Егда прииде кончина мѣся, носивъ Богъ Сына своего (единороднаго), рожденаго отъ жены, бывшаго подѣ закономъ: да подзаконныя исполнитъ, да всемоленіе прииметъ. (Гал. 4. 4).

Съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ падшему человѣку Правосудіемъ Божіимъ изречено осужденіе, милосердіе Божіе благоувѣстило ему обѣтованіе объ освобожденіи отъ грѣха, проклятія и смерти злою Имѣющаго произойти на свѣтъ *стѣмни жены*. Впрочемъ Отецъ Небесный нескоро благоволилъ исполнить сіе утѣшительное обѣтованіе. Родъ человѣческій долго приготовляемъ былъ къ прішествію Избавителя пророчествами, прообразованіями и повтореніемъ въ разныхъ видахъ того же обѣтованія. Кромѣ

того, человѣкъ, чрезъ паденіе свое нарушившій законъ, и, въ послѣдствіи времени, начавшій уклоняться все болѣе и болѣе въ самовольство и развращеніе, долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ нѣкоторой части рода человѣческаго, до времени явленія Спасителя человѣковъ, подвергнуться закону, который бы могъ и обуздать, хотя нѣсколько, своевольство и развращеніе, и бременемъ своимъ приводить человѣка къ сознанію тяжести грѣха, собственнаго безсилія и необходимости вѣры въ дѣла спасенія, и, такимъ образомъ руководствовать его къ принятію обѣтованнаго Избавителя; *Егда же прииде кончина лѣтъ*, когда т. е. прешло время приготовления рода человѣческаго къ принятію обѣтованнаго Избавителя, исполнился срокъ подзаконнаго пенитенціи, когда настало предопредѣленное время,—Вѣршій въ своихъ обѣщаніяхъ Богъ неумедлилъ послать Сына своего Единороднаго, дабы Онъ, Самъ исполнивши за людей весь законъ, освободилъ ихъ изъ-подъ ига его,—отъ проклятія и смерти, и ходатайствомъ своимъ пріобрѣлъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него право чадами Божиими быти, пріять усыновленіе и наследовать потерянное блаженство.

Какія чувствованія, Христіане, теперь естественно должны пробуждаться въ насъ? Узникъ, рукою благодѣтеля, пехищенный отъ тяжкихъ оковъ и возвращенный въ свое, прежнее, мирное состояніе, естественно, остается признательнымъ и сердечно расположеннымъ къ своему благодѣтелю. Не должны ли и мы, нѣкогда бывшіе узники грѣха, быть признательны къ своему Избавителю—Искупителю? Но чтобъ живѣе почувствовать благодѣяніи Искупителя, рассмотримъ: сколь бѣдственно было состояніе рода человѣческаго до временъ Иисуса Христа, и сколь блаженны мы подъ благодатию, дарованною, безъ всякихъ нашихъ заслугъ, пришедшимъ нынѣ въ міръ Иисусомъ Христомъ?

Сколь человѣкъ былъ высокъ и блаженъ по Едемѣ, столь напротивъ сталъ ничтоженъ, презрѣнъ и злополученъ внѣ Едема. Несчастное паденіе затмило въ немъ образъ и подобіе Божіе, которые дотошъ ярко въ немъ отражались, лишили тѣхъ совершенствъ, которыми столько украсила его Всещедрая десница

Прекраснаго Творца и Промыслителя. Человѣкъ, прежде совершенно покорный своему Владыкѣ и непосредственно бесѣдовавшій съ Богомъ, теперь, какъ невѣрный рабъ, несоблюдавшій воли Господина своего, поставляется подъ страхомъ наказанія и тѣмъ-китъ игоу закона, бремя котораго, безъ сомнѣнія, было тяжело и служило знакомъ его грѣховнаго растлѣнія. Со времени паденія, ядъ грѣха такъ разлился по всему существу человѣка, такъ заразилъ тѣло и душу его, что сей послѣдній сдѣлался *всѣмъ болѣзнь, всѣмъ грѣхъ*. Умъ его, прежде правильно и ясно созерцавшій въ чистомъ свѣтѣ Невидимаго Бога и дѣла Его, сдѣлался недальновидѣль, невѣренъ, медленъ и слѣпъ въ познаніи Творца своего и Его чудныхъ дѣлъ, такъ что *славу Единнаго неизмѣннаго Бога измѣнилъ въ подобіе образа тлѣннаго человека, и птицъ и четвероногъ и гадъ* (Прем. 9, 10); созидалъ великолѣпныя жертвенники *несвидѣмому Богу*. Сердце, потерявши первобытную чистоту, вмѣсто того, чтобы питать всецѣльную, сыновнюю любовь къ Богу, только трепетало предъ величіемъ Праведнаго и Страшнаго Бога, или же, что еще хуже, стало стремиться къ предметамъ сотвореннаго міра, желая найти въ нихъ какую-нибудь отраду, какое нибудь успокоеніе, — сдѣлалось источникомъ злыхъ помысловъ, *убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣи, лжесвидѣтельства, хулы* и проч. (Мат. 15, 19). Въ слѣдъ за симъ, и воля, потерявши святое направленіе, охотно стала рабыней страстей; презрѣвши внушенія разума и совѣсти, она усердно выполняла прихотливыя требованія чувственности и преступныя желанія *плоти*, которая, непрестанно искушая человѣка, *зачинаетъ грѣхъ, рождающій смерть* (Іак. 1, 1). Чѣмъ же сопровождалось такое блужденіе человѣка-раба грѣховъ? Онъ давно уже осужденъ, и все болѣе и болѣе навлекалъ на себя гнѣвъ Божій; — проклятіе Божіе тяготѣло надъ нимъ; громы Правосудія готовы были разразиться надъ преступникомъ; стрѣлы мщенія небеснаго устремяны были съ неба на главу его. Кудаже можно было укрыться осужденному? Но ту сторону гроба онъ не могъ ожидать себѣ никакой отрады. Грѣхъ оброки свои — бѣдствія, болѣзни и

смерть и здѣсь уже начинается собирать, а за гробомъ онъ сталъ бы продолжать это во всю вѣчность, и смерть служила бы для него только переходомъ къ нескончаемымъ, вѣчнымъ мученіямъ. Правда, можно было утѣшаться надеждою на Грядущаго Испытателя, отъ Коего, какъ восходящаго Солнца Правды, начинала возсіявать въ мірѣ благодатная заря, но какъ мало было людей, которые бы способны были видѣть эту благодатную зарю и утѣшаться отраднымъ сіяніемъ ея? И такъ, человекъ, со дня паденія, до времени пришествія Христова,—и въ состояніи Патриархальномъ и въ состояніи подзаконномъ, былъ жалкою жертвою грѣха, проклятій и добычею смерти. Таково было его состояніе до пришествія Испытателя, рожденіе Котораго мы нынѣ празднуемъ.

Но вотъ, *напослѣдокъ, явилась прензобильно благодать Божія спасительная всемъ людямъ*. Премилосердый Богъ, видя, что человекъ, будучи рабомъ грѣха, не въ состояніи самъ собою разорвать тяжкихъ узъ онаго и возвратить себѣ первобытное блаженство, для котораго позванъ изъ ничтожества, по неизреченной любви своей къ людямъ, снисходитъ Самъ съ высоты небесъ, пріемлетъ брѣнную человѣческую плоть и содѣлывается истиннымъ человекомъ, кромѣ грѣха, за грѣхи человека удовлетворяетъ вѣчному Правосудію,—и узника дѣлаетъ свободнымъ, раба сыномъ, снимаетъ съ него бремя закона и оживотворяетъ его Благодатію своею. О! Любовь неизглаголаемая! О! благость безмѣрная! Сколько бѣдственно было прежнее состояніе человека, до пришествія Спасителя, столько же блаженно его состояніе подъ Благодатію. Человекъ, при помощи благодати, можетъ опять воспринять прежнее величіе; образъ и подобіе Божіе могутъ опять ясно отпечатываться и просиявать въ душѣ вѣрующаго; путь къ царствію Божію проложенъ Ходатаемъ и открытъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Него и исполняющихъ Его святыя заповѣди. Спаситель Самъ есть вѣрный руководитель ко спасенію и добрый Пастырь. Безопасно иохотно идти въ слѣдъ за Нимъ. Онъ кротокъ и смирень сердцемъ; иго Его, которое должно взять каждому, послѣдующему за Нимъ,